

экономическое неравенство, поддерживаемое и внеэкономическими методами принуждения.

Еще более подчиненное положение по отношению к центру системы имеет периферия. Сегодня именно на этот уровень усиленно выталкивается Россия, причем все попытки конкурировать со странами ядра являются стратегической ошибкой. Это невозможно даже в силу геополитического положения страны. Запад, благодаря мягкому климату, компактному расселению, доступу к дешевым ресурсам имеет меньшие транспортные издержки и энергозатраты на единицу продукта, чем Россия. Попытка конкурировать не в качестве сверхкорпорации, как это делал СССР, а разрозненно, только с помощью отдельных структур, означает поставить под удар все остальное население России, не занятое в этом секторе производства.

Страны периферии существуют как сырьевая база с марионеточными правительствами и полной экономической зависимостью от ядра. К ним относятся некоторые страны Азии, большая часть Африки и Латинской Америки. Главной ценностью здесь для мировой капиталистической экономики, как и ранее, является сверхдешевая рабочая сила, которая первоначально стала стратегическим экономическим ресурсом, обеспечившим начальные условия первоначального накопления капитала. Таким образом, преобладание свободного рынка труда в центре системы и несвободного рынка менее квалифицированного труда на периферии является фундаментом капиталистической мировой экономики.

По утверждению сторонников миросистемного подхода, современная миросистема всегда была мироэкономикой, причем капиталистического типа. Внутри нее сложилось множество отдельных политических единиц, связанных между собой при помощи системы межгосударственных отношений. Вся ее структура основана на разделении труда, которое в ней изначально возникло.

УДК [314:316](470+571)

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ ГЛАЗАМИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

О.В. Бессчетнова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье рассматриваются проблемы демографической политики современного российского общества в контексте выявления взглядов молодежи на создание семьи, формы брака и рождения детей. Этот анализ осуществляется на основе авторского социологического исследования. Предложены некоторые пути решения данной проблемы.

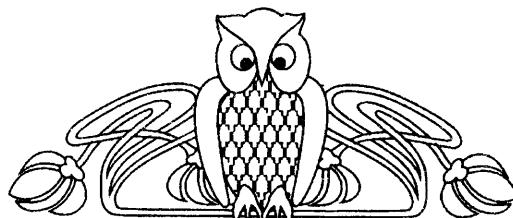
© О.В. Бессчетнова, 2008

Современная миросистема представляет собой множество взаимосвязанных институтов (рынков, организаций, домохозяйств, классов, статусных групп и т.д.), которые определяют все процессы, в них протекающие. Основным институтом является система рынков, которая развивается по направлению к единому мировому рынку, где будут торговаться всеми без исключения факторами производства. Эта система представляет собой единый организм со своими специфическими законами функционирования. Конъюнктурные колебания этой громоздкой структуры получили название кондратьевских циклов, т.е. циклов, где фазы роста (подъема, расширения) чередуются с фазами спада (сжатия). На наш взгляд, процесс глобализации – всего лишь очередной циклический эпизод в истории современной миросистемы. Это очередная фаза кондратьевского цикла мировой экономики – фаза расширения системы рынков.

Представляется, что, используя миросистемный подход, можно решить задачу всестороннего исследования современного этапа процесса глобализации.

Примечания

- ¹ См.: Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006.
- ² См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: В 3 т. М., 2006. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное.
- ³ Кун Т. Структура научных революций. М., 2003. С. 34.
- ⁴ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2007. С. 318.
- ⁵ Хлыстунов С.Ю. Глобальный идеологический механизм: структура и сущность. Саратов, 2004.
- ⁶ Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. СПб., 2004. С. 311.
- ⁷ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.



Russia's Demographic Future in the Eyes of Learning Youth: Sociological Analysis of the Problem

O.V. Besschetnova

The paper discusses the problems of demographic policy in modern Russian society in the context of identifying the young people's views on starting a family, forms of marriage and birth of children. This analysis is carried out on the basis of author's sociological research. Some solutions are offered to provide for this process.



Социально-экономические и политические реформы в России конца XX века привели к серьезным последствиям, которые самым негативным образом отразились на социально-демографической структуре населения, сопровождаясь быстрым сокращением рождаемости, ухудшением здоровья взрослых и детей, ростом смертности от заболеваний и неестественных причин, низкой продолжительностью жизни¹. За период с 2003 по 2005 гг. население нашей страны сократилось на 1 миллион 700 тысяч человек. Показатель рождаемости в России в 2005 г. составлял 10,2 человека на 1 000 населения, а смертность – 16,1 человека на 1 000 населения. Если эта тенденция сохранится, то в течение следующих пятидесяти лет можно ожидать сокращения численности населения России более чем на треть².

Современные депопуляционные тенденции в нашей стране имеют ряд специфических особенностей, среди которых следует назвать: а) их всеобщий характер, поскольку они охватывают практически всю территорию страны, за исключением лишь отдельных ее регионов и областей (например, Чечни); б) длительную протяженность во времени, т.е. убыль населения, составляя до одного миллиона человек в год, превратилась с 1992 г. в проблему общенационального масштаба; в) этнический характер, так как в первую очередь затрагивает русский народ как основной государственный этнос, хотя процессы депопуляции коснулись и других этносов и народностей.

Для выхода из создавшегося положения правительством Российской Федерации разработаны и начинают постепенно реализовываться некоторые меры, направленные на стимулирование рождаемости: увеличение пособий на детей, осуществление выплат за рождение (усыновление) второго и последующих детей, реализация программ в области развития здравоохранения и образования, намечены пути регулирования миграционных потоков из стран ближнего зарубежья.

С целью изучения репродуктивных установок учащейся молодежи в свете принятия Концепции демографической политики до 2015 г. на территории Саратовской области автором было проведено социологическое исследование, основным методом которого выступало анкетирование. Объектом исследования являлась студенческая молодежь в возрастном интервале от 17 до 30 лет. Размер выборочной совокупности составил 241 человек. Все респонденты на момент проведения исследования проходили обучение в следующих высших и средне-специальных учебных заведениях: Балашиховском филиале Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (БФ СГУ), Балашиховском филиале Саратовского государственного социально-экономического университета (БФ СГСЭУ), Балашиховском филиале Саратовского аграрного университета им. Вавилова (БФ СГАУ), Поволжской академии государственной службы

(ПАГС), техникуме легкой промышленности, техникуме сельского хозяйства.

Задачи исследования включали выявление репродуктивных установок молодежи на следующие пять лет; их приоритеты; оценку статуса семьи и желание иметь детей; изучение мнения молодежи о проведении государственной демографической политики, а также роли социозащитных учреждений, призванных оказывать квалифицированную помощь семье при решении социально-экономических и бытовых проблем. Большинство студентов проживают в различных городских и сельских населенных пунктах, расположенных на территории Саратовской области, включая города: Балашов, Ртищево, Аркадак, поселки городского типа: Романовка, Екатериновка, села: Красное знамя, Репное, Лесное и другие.

Возрастной состав респондентов варьировался в следующих пределах: 17–20 лет – 61%, 21–25 лет – 35,7%, 26–30 лет – 3,3 %. В анкетировании принимали участие 78,4% девушек и 21,6% юношей, подавляющее число которых имели высшее или незаконченное высшее образование (64%), среднее – 22,4%, среднее профессиональное – 6,6%, среднее специальное – 7%. На момент опроса были женаты (замужем) – 13,2%, не замужем (не женаты) – 77,6%, состояли в разводе – 1,2%, проживали в незарегистрированном браке – 7,9% респондентов. Указали на наличие полной родительской семьи – 39,4%, неполной – 5,4%.

На вопрос анкеты «Есть ли у Вас дети?» респонденты ответили следующим образом: «да» – 5,4%, «нет» – 33,2%, «нет, но ждем ребенка» – 4,1%. На момент опроса один ребенок в семье был у 3,3% опрошенных, два ребенка – у 2,1% респондентов.

По поводу основной причины рождения детей в семье мнение респондентов разделились практически поровну. Так 46,5% опрошенных утверждают, что рождение детей связано с гарантией родителей на обеспеченную старость, в то время как 53,5% опрошенных отрицают подобное явление.

В случае наступления беременности у несовершеннолетней девушки подавляющее число респондентов (75,5%) советует ей сохранить ребенка, 13,3% – рекомендует добиться вступления в брак, а 11,2% – сделать аборт.

Молодежь, принимавшая участие в анкетировании, считает, что среднестатистическая российская семья имеет одного – двух детей. Для сохранения имеющейся численности населения такого количества детей «достаточно» считает 19,5%, «недостаточно» – 37%, «совершенно недостаточно» – 12%, затруднились ответить – 12% респондентов. С точки зрения опрошенных, для сохранения численности населения страны семье необходимо иметь «одного ребенка» (11,2%), «двух детей» – 58,1%, «трех детей» – 17%, затруднились с ответом – 4,1%.

С целью выявления приоритетов респондентов о количестве планируемых детей в семье

в течение пяти последующих лет нами были получены следующие ответы: «не собираюсь иметь детей» – 17,4%, «одного ребенка» – 17,8%, «двух детей» – 37,3%, «трех детей» – 4,6%, «четырех детей» – 4,1% респондентов. Для изучения ближайших планов учащейся молодежи по поводу рождения ребенка (детей) в течение следующего года ответы респондентов распределились таким образом: «не собираюсь иметь детей» – 15,5%, «одного ребенка» – 14,9%, «двух детей» – 31,1%, «трех детей» – 7,9%, «затрудняюсь ответить» – 30,7% опрошенных.

При наличии всех необходимых условий, например, собственного жилья, высокого уровня дохода, помощи со стороны родственников и государства, хотели бы иметь «одного ребенка» – 16,1%, «двух детей» – 51,9%, «трех детей» – 19%, затруднились с ответом 12,8% респондентов.

Социально-экономический статус респондентов, основанный на совокупном среднемесячном доходе всех членов их семьи, ранжировался в следующих пределах: «501–1000 руб.» – 2,5%, «1001–1500 руб.» – 5,4%, «15001–2000» – 7,5%, «2001–3000» – 12%, «3001–5000» – 18,7%, «5001–7500» – 14%, «7501–10 000» – 15,3%, «10 001–20 000» – 9,1%, «более 100 000 руб.» – 3,7%, «не знаю» – 11,6%. Из анкет было выявлено, что уровень материального благосостояния опрошенных их «не устраивает» (48,5%), «абсолютно не устраивает» – 16,7%, «устраивает» – 7%, «вполне устраивает» – 2,9%, «трудно сказать» – 24,9%. Таким образом, 65,2% респондентов указывает на несоответствие уровня доходов своим потребностям, отмечая низкий материальный достаток.

Планы молодых людей на ближайшую перспективу варьируются следующим образом: большинство опрошенных (54%) собираются продолжить обучение, 34,9% собираются в ближайшее время устроиться на работу и сделать карьеру, 4,1% хотят выйти замуж (жениться), 7% посвятить себя семье, рождению и воспитанию детей.

Интересным представляются ответы респондентов на вопрос «Как скоро Вы планируете иметь ребенка?»: в течение первого года создания семьи хотят родить ребенка 12,4%; через год – 19,5%, через два года – 15,3%, через три года – 17,8%, через четыре – пять лет – 22%, затруднились ответить 12,9%. Данный факт говорит об устойчивой тенденции молодых людей откладывать рождение первого ребенка на долгосрочную перспективу, действуя по западному образцу: материальное благосостояние – карьера – создание семьи – рождение ребенка (детей). Если принять во внимание то, что подавляющее большинство учащихся в опросе молодых людей (61%) попадают в возрастную группу 17–20 лет, то около 40% из них собирается иметь первого ребенка в возрасте от 20–22 лет до 23–25 лет. Одним из объяснений подобного явления может служить то, что 9,5% респондентов утверждают, что создание

семьи может помешать их личностному и профессиональному росту, 44,5% не исключают такую возможность, хотя 46% молодых людей высказывают совершенно противоположную точку зрения.

В случае высокой материальной обеспеченности семьи 27,4% респондентов предпочли бы не работать, воспитывать детей, уделяя внимания семье и ведению домашнего хозяйства; 42% высказали желание работать вне дома; 14% хотели бы сделать карьеру и не выходить замуж (жениться); 10,4% желали бы успешно совмещать семью и карьеру; а 6,2% затруднились ответить.

Наилучшим возрастом для рождения ребенка, по мнению респондентов, является возрастной период «21–25 лет» – 69,7%, «26–30 лет» – 14%, «18–20 лет» – 5%, «старше 35 лет» – 3,7%, затруднились ответить 3,3% опрошенных.

Анализ отношения молодежи к незарегистрированным бракам позволил выявить следующее: 34% респондентов считают гражданский брак нормой современной семьи; 45,2% придерживаются нейтральной позиции; 12,9% считают это неприемлемым, хотя и довольно распространенным явлением; 3,7% категорически осуждают гражданский брак; 4,1% не смогли ответить на поставленный вопрос.

Для повышения социального статуса института семьи в современном обществе, культивирования у молодежи семейных ценностей и образа жизни, по мнению 57,7% опрошенных, существует необходимость введения в общеобразовательных школах обязательной программы по основам семейного воспитания; тем не менее 38,3% респондентов выступают против этого, а 4,2% затруднились с ответом.

В связи с предпринимаемыми государством мерами по увеличению численности населения в рамках реализации концепции демографической политики России на период до 2015 года были приняты федеральные законы, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, направленные на поддержку семьи, материнства и детства. Одним из них является Федеральный закон № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», вступивший в силу 1.01.2007 г., который устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь и свободное развитие. Согласно данному закону, дополнительные меры трактуются, как «меры, обеспечивающие возможность приобретения жилого помещения, получения услуг в сфере образования, а также улучшения пенсионного обеспечения»³.

Впервые закон вводит понятие «материнский или семейный капитал», который рассматривается как «обособленные средства федерального бюджета, зачисляемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в отношении лица,



имеющего право на дополнительные меры государственной поддержки, для обеспечения в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, реализации указанных мер⁴, право на который подтверждается именным государственным сертификатом. Согласно ст. 6 этого закона, размер материнского (семейного) капитала устанавливается в пределах 250 000 рублей, сумма которого подлежит ежегодному пересмотру с учетом темпов роста инфляции, и будет устанавливаться федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год.

Исходя из этого, перед автором стояла цель – выявить отношения молодежи как будущих «потребителей» данного федерального закона к его разработке и принятию. Анализ результатов показал следующее: 26,9% считают, что этот закон ничего не изменит в сфере повышения рождаемости; 37,7% утверждают, что он дает дополнительные гарантии семьям с детьми и может, если не кардинально улучшить, то, по крайней мере, стабилизировать демографическую ситуацию в стране; 18,2% респондентов заявили, что он будет способствовать увеличению рождаемости преимущественно в социально-неблагополучных семьях; 9,5% надеются на повышение рождаемости в благополучных семьях, 7,5% не смогли ответить на этот вопрос.

С точки зрения учащейся молодежи, принимавшей участие в анкетировании, наиболее действенными мерами по улучшению социально-демографической ситуации в стране являются повышение пособий на детей, совмещение семейных обязанностей с возможностью сделать карьеру, особенно для женщин, социально-экономическая и политическая стабильность в обществе, ипотечное кредитование, повышение заработной платы в бюджетной сфере, получение беспрецентных кредитов и ссуд на образование, а также снижение темпов роста инфляции.

Оценивая статус современной российской семьи, респонденты характеризуют его как «очень низкий» – 21,6%; «с тенденцией к повышению за последнее время» – 19,5%; «неизменный» – 9%; «заметно повысился» – 0,4%; затруднились ответить 49,4%. Результаты исследования отражают достаточно типичную картину социального развития общества, низкий статус семьи в иерархии жизненных ценностей современной молодежи, где приоритетные места занимают финансовое благополучие и карьера.

Среди нормативно-законодательных актов, защищающих права и интересы семьи в обществе, респонденты называют Конституцию РФ, Семейный и Гражданский кодексы РФ, Декларацию прав человека, Конвенцию ООН о правах ребенка, 70% затруднились ответить на этот вопрос. Это свидетельствует о низкой правовой грамотности молодежи. Недостаточная осведомленность в сфере федерального законодательства влечет за собой не знание своих прав и обязанностей, невозможность

проконтролировать их соблюдение, отсутствие квалифицированной профессиональной помощи со стороны специалистов социально-медицинских и социозащитных учреждений при решении сложных семейно-бытовых проблем, что в свою очередь приводит к правонарушениям и различного рода девиантному поведению молодежи.

В случае возникновения межличностных проблем в семье за помощью к родителям обращаются 70% респондентов, к друзьям – 16,6%, к знакомым (соседям), педагогу в учебном заведении, специалистам социальной сферы – по 2,5%; 5,8% не смогли дать ответ.

На вопрос «Какова, на Ваш взгляд, роль социальных служб в решении семейных проблем?» 63,5% респондентов считают, что они оказывают помощь лишь частично; 15,4% заявляют, что социальные службы оказывают реальную помощь гражданам по стабилизации детско-родительских и супружеских взаимоотношений; 12,4% указывают на полное отсутствие такой помощи и 8,7% не смогли ответить на этот вопрос.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что состояние современной российской семьи отражает противоречия, присущие этому социальному институту как в мировом масштабе, так и в рамках каждой национальной модели. Утверждение малодетности как стереотипа европейской семейной модели, снижение потребности во втором и тем более в третьем ребенке, отказ или откладывание рождения запланированного числа детей все чаще выбирается как наиболее приемлемые варианты поведения. Сегодня российская семья испытывает целый комплекс отрицательных воздействий, характерных для слаборазвитых стран и ряд внутрисемейных проблем, типичных для стран индустриальной и постиндустриальной стадий развития.

Эффективность предпринимаемых государством в рамках демографической политики мер пока трудно оценить, поскольку они рассчитаны на длительный срок. На наш взгляд, материальная поддержка семьи как единичная мера не является панацеей от депопуляции и по большому счету не сможет кардинально изменить ситуацию в целом, поскольку, как справедливо утверждает А.И. Антонов, «кризис семьи – это не просто кризис ее материальных возможностей... Это кризис системы ценностей»⁵. Тем не менее следует учитывать и тот факт, что экономическая помощь позволит многим семьям, желающим иметь детей, но откладывающим их рождение из-за материальных трудностей, реализовать потребности в деторождении, укрепить семью, повысить ее социально-экономический статус.

С целью уменьшения влияния негативных факторов необходимо создать государственную систему поддержки семьи, способствовать формированию в обществе фамилистического сознания и семейных ценностей взамен гедонистического мировоззрения и потребительства, ориентирован-

ного на индивидуализм. Учет данных принципов в реализации отечественной Концепции демографической политики на период до 2015 г. позволит, на наш взгляд, стабилизировать и изменить демографическую ситуацию в лучшую сторону.

Примечания

¹ Демография и статистика населения. М., 2006. С. 256.

- ² Ковтун Н. Кто поможет преодолеть кризис семьи?// Санкт-Петербургский курьер. 2005. 15 декабря. http://demoscope.ru/weekly/2005/0227/s_map.php
- ³ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. М., 2007. С. 5.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Антонов А.И. Кризис или возрождение // Семья и школа. 1989. № 1. С. 34.

УДК 316:347

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГЛОБАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУР

Б.Р. Могилевич

Саратовский государственный университет,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: mogilevich@sgu.ru

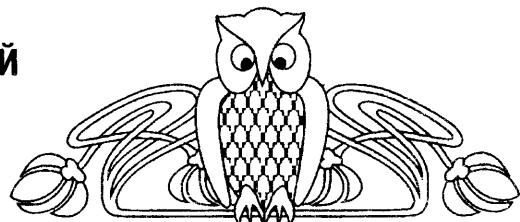
В статье представлены новые этапы процессов межкультурной коммуникации в глобальном мире. Обозначены компоненты глобальной культуры как качественно нового явления, обусловленного глобализацией всех аспектов человеческой жизнедеятельности. Выделены социокультурные характеристики новых направлений межкультурного взаимодействия глобальной и локальной культур.

Cross-Cultural Specific Characteristics under the Intrraction of Global and Local Cultures

B.R. Mogilevich

The article tells about the new stage of cross-cultural communication in the period of the globality. The main components of a qualitatively new phenomena – global culture – conditioned by the globalization of all aspects of human activity are defined. The sociocultural characteristics of the new trends of cross-cultural communication of global and local cultures are given.

В связи с важностью процессов межкультурной коммуникации в эпоху глобализма Европейский союз объявил 2008 год – годом «Межкультурного диалога». Суть глобализации заключается в утверждении нового этапа в развитии социальных связей в общемировом масштабе, основанного на достижениях науки и техники. Глобализация не возникла неожиданно – её наступление обусловлено множеством кардинальных изменений в жизни человечества: промышленной и электронной революциями, формированием общего рынка труда и сбыта товаров, миграцией в планетарном масштабе, невиданным ранее расширением международных контактов. Человечество все больше осознаёт взаимосвязь всех людей и всех сфер их жизнедеятельности. Все государства мира



не могут не признавать ведущей роли демократии, открытости экономики, все возрастающей роли проблем безопасности. Социологические исследования проблем глобализации сосредоточены на проблемах коренных изменений в повседневной жизни людей, характеризующихся унификацией стиля жизни разных регионов мира. По словам Г. Шахназарова, глобализм представляет собой переход от «мирового сообщества в мировое общество»¹.

Электронные средства связи способствовали появлению нового феномена – глобальной культуры, характеризующейся транснационализацией всех форм существования человека. Увеличение в XX веке числа городского населения и работающих по найму привело к установлению единства стилей жизни миллиардов людей. Единый жизненный ритм характеризуется установлением множества разнообразных социальных контекстов, смену видов деятельности, получение новой информации. Глобальные перемены затронули и социально-нравственные нормы поведения, например, институты брака, семьи, образования.

Расширение социокультурных контактов сопровождается стремлением к контакту с другими культурами с целью установления понимания, поисков и принятия инноваций, установлению равноправных отношений между индивидами, группами, государствами и цивилизациями². Глобальная культура, подразумевающая мультикультурное общество, всегда включает в себя локализацию в виде ответов на глобальные тенденции. Глобальное становится естественным и приемлемым только в локальном варианте, другими словами, глобальное содержание должно быть представлено в локальной форме. Глобализация культуры представляет собой проявление маркетингового характера этого процесса, означающего обмен всеми продуктами человеческой